

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1—8 января.

№ 1—2.

1909 года.

Подписная цѣна

въ годъ съ доставкой и пересылкой—5 рублей. Выходятъ Епарх. Вѣдом. 4 раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается

въ экономическомъ отдѣлѣ редакціи Епархіал. Вѣдом. при Тульской Духовной Консисторіи.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Синодальныя награды.

По указу Св. Синода, отъ 20 ноября 1908 года за № 14915, преподаны благословія Св. Синода съ выдачею грамотъ за заслуги по духовному вѣдомству: старостѣ церкви села Оленькова, Каширскаго уѣзда, капитану Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка *Евгенію Казакевичу*, старостѣ Соборной гор. Епифани церкви купцу *Сергію Расторгуеву* и дворянкѣ *Софьи Крюковой*.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Рукоположены во священника: окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи *Петръ Успенскій* въ село Накопалово Веневского уѣзда—18 декабря 1908 года, діаконъ села Ивановскаго Казанскаго, Богородицкаго уѣзда *Димитрій Сахаровъ* въ село Пѣтушки Новосильскаго уѣзда—21 декабря 1908 года, окончившій курсъ Тульской Духовной Семинаріи *Іоаннъ Глаголевъ* въ село Аленино, фабрикъ, Алексинскаго уѣзда—25 декабря—псаломщикъ-діаконъ села Спасскаго-Доробина, Богородицкаго уѣзда *Димитрій Рудиевъ*—въ село Ломиполозь, Новосильскаго уѣзда—1 января 1909 года.

Священникъ села Глубокъ, Новосильскаго уѣзда, *Іоаннъ Архангельскій* 10 декабря **утвержденъ** предсѣда телемъ мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства.

Перемѣщены священникъ села Переволокъ, Крапивенскаго уѣзда, *Сергій Рудневъ* въ село Широносово, Алексинскаго уѣзда — 3 января 1909 года.

Опредѣлены въ послушницы: въ Каширскій Никитскій монастырь крестьянскія дѣвицы *Наталья Агафонова, Татьяна Серезженкова, Дарья Артемова, Александра Ходырева, Анастасія Клыкова, Марія Карпьева, Наталья Симонова, Гликерья Лебедева, Татьяна Задонская, Руліана Астахова* и *Евдокія Харитоновна* — всѣ 15 декабря.

Послушникъ Тульскаго Архіерейскаго Дома *Петръ Ребровъ* **перемѣщенъ** въ Тульскій Богородичный, что въ Щегловѣ, монастырь — 2 января 1909 г.

Исключены изъ списковъ за смертію: діаконъ села Троицкаго-Медвѣдокъ, Ефремовскаго уѣзда *Димитрій Виноградовъ* — 12 декабря 1908 г., іеромонахъ Новосильскаго Свято-Духовъ монастыря *Меводій* — 6 декабря 1908 г., послушницы Тульскаго Успенскаго женскаго монастыря *Евгенія Коршунова* и *Александра Валикова* — 17 декабря 1908 г., священникъ села Новаго, Тульскаго уѣзда *Николай Краснолѣтцевъ* — 15 декабря 1908 г., псаломщикъ села Ивановскаго Казанскаго, Богородицкаго уѣзда, *Василій Сахаровъ* — 17 декабря 1908 г., священникъ села Слободскаго, Ефремовскаго уѣзда, *Теодоръ Соколовъ* — 21 декабря 1908 г.

Допущены къ исполненію псаломщическихъ должностей: Въ село Вепри, Алексинскаго уѣзда, крестьянинъ *Павелъ Ивановъ* — 15 декабря 1908 г. Въ село Никольско-Муравлянку, Епифанскаго уѣзда, бывшій и. д. псаломщикъ села Песковатаго, Новосильскаго уѣзда *Иванъ Рождественскій* — 19 декабря 1908 г. Въ село Подлубное-Ясенюкъ тожь сынъ псаломщика *Павелъ Соколовъ* — 23 декабря 1908 г.

Уволенъ за штатъ: священникъ *Іоаннъ Поповъ* состоящій на нештатной священнической вакансій при церкви Николаевскаго дѣтскаго пріюта г. Тулы съ оставленіемъ на занимаемой имъ нештатномъ священническомъ мѣстѣ — 14 декабря 1908 г.

Уволены отъ должности: священникъ села Ломиполозъ Новосильскаго уѣзда *Александръ Ивановъ* — 19 декабря 1908 года (поступивъ въ Академію) и об. псаломщика села супрутъ Одоев-

скаго уѣзда *Владимиръ Лавровъ* 1 января с. г., псаломщикъ села Коптева, Тульского уѣзда *Константинъ Ореховъ* — 31 декабря 1908 г., по опредѣленію Епархіального Начальства

Утвержденъ въ должности псаломщика: И. д. псаломщика Елизаветинской города Бѣлева церкви *Николай Головинъ* — 2 января сего года.

Благочинный 1-го Чернскаго округа, настоятель Соборной г. Черни церкви, священникъ *Леонидъ Богоявленскій* — 18 декабря 1908 года **возведенъ** въ санъ протоіерея.

Разныя извѣстія по епархіи.

Присоединеніе къ православію.

Капитанъ Гвардіи *Викторъ Эдуардовичъ Макаровичъ*, римско-католическаго вѣроисповѣданія, 12 ноября 1908 г. присоединенъ къ православію.

Освященіе храма.

1-го декабря 1908 г. совершено освященіе новоустроеннаго придѣла въ храмѣ села Ровокъ, Крапивенскаго уѣзда.

Списокъ пожертвованій.

Вдовою крестьянкою *Олимпиадою Евловою* пожертвовано въ Благовѣщенскую церковь города Одоева 200 рублей на построеніи новаго каменнаго храма.

Распоряженіе Епархіального Начальства, отъ 10 декабря 1908 года за № 1374 — 9041.

По указу Его Императорскаго Величества, Тульская Духовная Консисторія слушала: отношеніе предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, отъ 15 ноября сего года за № 1005, на имя Его Преосвященства, при коемъ препровождаю 1800 экземпляровъ воззваній къ благотворителямъ о пожертвованіи въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества для выставленія въ притворахъ церквей и надписей для блюды и 900 экземпляровъ под-

писныхъ листовъ, просить, чтобы 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Тульской епархіи, въ теченіе первой седмицы святой четыредесятницы, въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ теченіе всей этой седмицы (согласно опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 20 февраля 1908 года за № 1184) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода, отъ 28-го августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю Православія были неопустительно приносятся священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 гг. въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками; 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ Благочиннымъ, а сими — въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества, который, причисливъ деньги къ суммамъ запаснаго капитала, не преминетъ сообщить о томъ свѣдѣніе Совѣту Православнаго Миссіонерскаго Общества и 5) по окончаніи года, подписныя листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ.

Справка: Препровожденные Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества воззванія, надписи для блюды и подписныя листы, Канцелярією Его Преосвященства переданы дѣлопроизводителю Тульскаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества, учителю Тульскаго Духовнаго Училища Н. М. Минину.

Приказали: Отношеніе Высокопреосвященнаго предсѣдателя Православнаго Миссіонерскаго Общества напечатать въ „Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и предписать указами Благочиннымъ церквей, Настоятелямъ и Настоятельницамъ монастырей: 1) принять надлежащія мѣры къ точному исполненію прописаннаго въ семъ отношеніи; 2) предложить духовенству принять дѣятельное участіе въ сборѣ пожертвованій на распространеніе свѣта Христова ученія между язычниками Имперіи, и 3) деньги собранныя какъ въ недѣлю Православія, такъ равно и по

подписнымъ листамъ, представлять безъ замедленія непосредственно въ Тульскій Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Копію съ сего опредѣленія, а равно съ отношенія предсѣдателя Миссіонерскаго Общества препроводить въ Тульскій Комитетъ сего Общества.

Предварительно исполненія доложить объ изложенномъ Его Преосвященству на утвержденіе.

На семъ протоколѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства за № 9041 такая: „1908 г. декабря 10. Утверждается“.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Совѣта Бѣлевскаго Епархіальнаго женскаго училища.

І.

Списокъ воспитанницъ, просившихъ о сиротскомъ содержаніи на текущей 1908—1909 учебн. годъ, съ опредѣленіями Совѣта относительно каждой изъ нихъ.

Приняты на полное сиротское содержаніе:

VI класса — Леонардова Александра.

IV класса — Георгіевская Александра, Смирнова Ольга.

III класса — Введенская Анна, Краснобѣвцева Анѣиса, Орлова Татіана, Троицкая Надежда.

II класса — Покровская Наталья.

I класса — Спасская Ольга.

Приняты на половинное сиротское содержаніе:

VI класса — Докторова Александра, Никольская Надежда.

V класса — Архангельская Анна.

IV класса — Докторова Марія, Никольская Марія.

II класса — Архангельская Ольга.

I класса — Литвинова Александра, Никольская Евдокія, Смирнова Ольга.

Назначено пособія по 100 р. слѣдующимъ воспитанницамъ:

V класса — Любомудровой Александрѣ.

III класса — Глаголевой Татіанѣ.

Назначено пособія 90 рублей:

V класса — Антонинѣ Краснопѣвцевой.

Назначено пособія 65 рублей:

IV класса — Лидіи Георгіевской.

Назначено пособія по 40 р. слѣдующимъ воспитанницамъ:

VI класса — Неароновой Аннѣ.

IV класса — Вельтищевой Екатерины, Глаголевой Татіанѣ, Знаменской Аннѣ, Никольской Аннѣ, Сахаровой Екатерины, Спасской Варварѣ.

III класса — Борисоглѣбской Валеріи, Говоровой Валентинѣ, Ростиславской Ольгѣ.

II класса — Неароновой Зинаидѣ.

I класса — Знаменской Лидіи, Меліоранской Софіи и Ростиславской Аннонѣ.

Назначено пособія по 30 рублей воспитанницамъ:

VI класса — Щепетевой Ольгѣ.

IV класса — Вознесенской Валентинѣ.

II класса — Рудневой Раисѣ.

Назначено пособія 20 рублей:

III класса — Маріи Георгіевской.

Воспитанницѣ VI класса Мешерской Надеждѣ предоставлено пользованіе стипендіею Имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича, съ добавленіемъ къ ней 30 руб. изъ сиротскихъ суммъ (полное сиротское содержаніе).

Отказано въ просьбѣ, за недостаткомъ средствъ, слѣдующимъ воспитанницамъ:

V класса — Петровской Софіи.

VI класса — Тимофеевой Людмилѣ, Троицкой Валентинѣ, Троицкой Екатерины.

III класса — Терновской Вѣрѣ.

II класса — Покровской Аннѣ.

II.

Списокъ воспитанницъ, просившихъ о бесплатномъ содержаніи на текущій 1908—1909 учебн. годъ, съ опредѣленіями Совѣта относительно каждой изъ нихъ.

Назначено пособія по 50 р. слѣдующимъ воспитанницамъ:

VI класса — Вележевой Софіи, Миловановой Аннѣ.

III класса — Вележевой Клавдіи.

Назначено пособія по 30 р. слѣдующимъ воспитанницамъ:

VI класса — Глаголевой Аннѣ.

V класса — Глаголевой Елизаветѣ, Постниковой Вѣрѣ.

IV класса — Мерцаловой Маріи.

I класса — Виноградовой Александрѣ.

Назначено пособія по 20 р. слѣдующимъ воспитанницамъ:

VI класса — Глаголевой Валентинѣ, Троицкой Ириидѣ.

V класса — Оболенской Лидіи, Покровской Маріи.

IV класса — Малининой Маріи.

III класса — Соколовой Людмилѣ.

II класса — Барковой Александрѣ, Вознесенской Ольгѣ.

I класса — Алферьевой Натальѣ и Каменевой Ольгѣ.

Отказано въ просьбѣ, за недостаткомъ средствъ, слѣдующимъ воспитанницамъ:

VI класса — Миловановой Маріи.

V класса — Воскресенской Антонинѣ.

II класса — Ливанской Аннѣ.

I класса — Покровской Серафимѣ и Троицкой Софіи.

Воспитанницѣ IV класса Серафимѣ Потудиной предоставлено пользованіе полустипендіею Имени Преосвященнѣйшаго Епископа Тульскаго Лавренція (45 рублей).

Вышеозначенныя опредѣленія Совѣта—резолуціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Пароенія, Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, послѣдовавшею на журналѣ Совѣта училища отъ 11 декабря 1908 г. за № 46,— утверждены.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) При церкви с. Ямской Слободы, Новосильскаго уѣзда, съ 18 сентября. Земли церковной 66 дес. и усадебной 3 десятя. Прихожанъ м. п. 1272. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) При Покровской, г. Тулы, церкви съ 29 сентября сего года. Земли церковной 26 дес. 430 кв. с. Прихожанъ м. п. 425. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 15383 р. 38 к.

3) Села Дупень, Чернскаго уѣзда, съ 9 октября сего года. Земли церковной 75 дес. 787 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1858. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

4) При Успенской Кладбищенской, гор. Богородица, церкви съ 11-го октября. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ % съ капитала въ 2340 р. 17 к. Для причта имѣется помѣщеніе.

5) С. Никольскаго на Филиной Зушицѣ, Чернскаго уѣзда, съ 4 ноября 1908 г. Земли церк. 36 дес. Прихожалъ м. п. 259. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья, въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ. Для священника имѣется церковный домъ.

6) Села Красногорія, Крапивенскаго уѣзда, съ 25 ноября 1908 г. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 818. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

7) С. Синдѣева, Чернскаго уѣзда съ 29 сентяря 1908 г. Земли церков. 41 дес. Прихожанъ м. п. 1494. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ %/о съ капитала въ 500 рублей.

8) Села Архангельскаго-Хвошни, Тульскаго уѣзда, съ 24 ноября 1908 г. Земли ц. 40 дес. Прихожанъ м. п. 821. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья въ годъ 400 р. и % 31 р. 40 к.

9) Села Карачева, Одоевскаго уѣзда, съ 30 ноября. Земли церковной 46 дес. Прихожанъ м. п. 599. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 400 руб. и % съ капитала въ 200 руб.

10) С. Новаго, Тульскаго уѣзда съ 15 декабря 1908 года. Земли ц. 30 дес. Прихожанъ м. п. 712. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты съ капитала 840 руб.

11) С. Слободскаго, Ефремовскаго уѣзда съ 31 декабря 1908 г. Земли пер. 41 дес. 320 кв. саж. Прихожанъ м. п. 488. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. и $\frac{1}{100}$ -ты вмѣстѣ съ церковью съ капитала 1970 руб.

12) Переволокъ, Крапивенскаго уѣзда съ 3 января 1909 года. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 564. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ -ты въ 57 руб. 80 коп., съ церковію причтоваго капитала.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) С. Савинкова, Бѣлевскаго у., съ 15-го декабря. Земли ц. 93 дес. Прихожанъ м. п. 1248. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 2650 руб.

2) С. Сергіевскаго-Краснаго, Новосильскаго у., съ 18 марта. Земли ц. 33 дес. 800 кв. саж. Прихожанъ м. п. 978. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 350 руб.

3) Села Колычева, Крапивенскаго у., съ 19 іюля. Земли церковной 35 дес. 2180 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1066. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 472 руб. вмѣстѣ съ церковью.

4) Села Вяжей, Новосильскаго у., съ 19 іюля. Земли церковной 138 дес. Прихожанъ м. п. 1869. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 1200 руб.

5) С. Покровскаго-Луговки, Богородицкаго уѣзда, съ 31 іюля. Земли ц. 42 дес. 500 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2442. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1250 руб.

6) С. Воротынцева, Новосильскаго уѣзда, съ 16 августа. Земли ц. 36 дес. Прихожанъ м. п. 1127. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

7) Села Узунова, Веневскаго у., съ 31 августа сего года.

Земли церковной 65 дес. Прихожанъ м. п. 768. Причтъ положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованія 539 руб. и $\frac{1}{100}$ -въ 324 руб. 20 коп.

8) Села Миротинъ, Алексинскаго у., съ 13 октября 1908 г. Земли церковной 68 д. 487 кв. с. Прихожанъ м. п. 969. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 4365 р. 85 коп.

9) С. Спасскаго-Доробина, Богородицкаго уѣзда, съ 7 ноября 1908 г. Земли цер. 60 дес. Прихожанъ м. п. 748. Причта положено быть: священнику, діакону, и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 4730 руб.

10) С. Остропятъ, Ефремовскаго у., съ 17 ноября 1908 г. Земли цер. 86 дес. 510 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1390. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 1400 руб.

11) Села Бродинскаго Никольско-Вяземское тожъ, Чернскаго уѣзда, съ 18 ноября 1908 г. Земли ц. 76 дес. 1965 кв. с. Прихожанъ м. п. 1212. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья въ размѣръ 539 руб. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 450 р.

12) Села Ивановскаго-Казанскаго, Богородицкаго уѣзда, съ 26 ноября 1908 г. Земли ц. 41 дес. 346 кв. с. Прихожанъ м. п. 2042. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ съ капитала въ 5540 руб.

13) С. Троицкаго-Медвѣдокъ, Ефремовскаго уѣзда съ 12 декабря 1908 г. Земли ц. 40 дес. 150 кв. саж. Прихожанъ м. п. 1215. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала 250 рублей.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села Ломецъ, Новосильскаго у., съ 1 октября сего года. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 861. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

2) Села Карамышева, Крапивенскаго уѣзда, съ 5 ноября 1908 г. Земли ц. 29 дес. Прихожанъ м. п. 1319. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{10}$ 16 руб. 62 коп.

3) При Покровской г. Черни церкви, съ 18 ноября 1908 г. Земли ц. 65 дес. 65 кв. с. Прихожанъ м. п. 439. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1756 руб. 16 коп.

4) Села Яковскаго, Каширскаго уѣзда, съ 30 октября 1908 года. Земли ц. 38 дес. Прихожанъ м. п. 522. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казеннаго жалованья въ размѣрѣ 392 руб. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 354 руб.

5) Села Подтолстаго, Новосильскаго уѣзда, съ 25 ноября 1908 года. Земли ц. 33 дес. полевой и 40 саж. усадебной. Прихожанъ м. п. 1501. Причта положено быть: священнику и 2 псаломщикамъ.

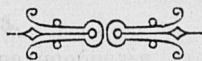
6) При Боголюбской г. Тулы церкви, съ 1 декабря 1908 г. Земли ц. 35 дес. Прихожанъ м. п. 324. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и двумъ псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ 537 руб. 76 коп.

7) С. Спасскаго-Доробина, Богородицкаго уѣзда съ 31 декабря 1908 года. Земли цер. 60 дес. Прихожанъ м. п. 748. Причта положено быть: священнику діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ -ты съ капитала въ 473 рублей.

8) С. Казанскаго Ивановскаго, на Красной мечи, Богородицкаго уѣзда съ 17 декабря 1908 года. Земли церковной 41 дес. 346 кв. саж. Прихожанъ м. п. 2042. Причта положено быть: 2 священникамъ діакону и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ -ты съ капитала въ 5595 руб.

9) С. Коптева, Тульскаго уѣзда съ 24—31 декабря 1908 г. Земли ц. 70 дес. Прихожанъ м. п. 668. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ -ты съ капитала въ 1206 руб. 10 коп.

10) С. Супрутъ, Одоевскаго уѣзда съ 1 января 1909 года. Земли церков. 41 дес. Прихожанъ м. п. 704. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованіе въ размѣрѣ 392 р. и проценты съ капитала 1200 р.

ТУЛЬСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

1 — 8 января.

№ 1—2.

1909 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Народный идеалъ пастыря и реформа пастырской школы.

(Изъ церковно-общественной жизни).

Обнаруженіе нѣкоторыхъ недочетовъ въ современномъ пастырствѣ, имѣющихъ первостепенную важность, въ родѣ того, на примѣръ, что между пастыремъ и его паствою мало духовной связи, заставило многихъ искать корня такой ненормальности въ состояніи пастырской школы; а восполненіе такихъ недостатковъ возложить на цѣлесообразную реформу этой школы. Если принять въ расчетъ, что вопросъ о реформѣ просто учебныхъ заведеній возбуждаетъ нескончаемые споры, то можно предвидѣть, что реформа духовно-учебныхъ заведеній, имѣющихъ кромѣ общихъ, еще и спеціальныя свои задачи, и вовсе должна усугубить разномысліе и разнорѣчіе между защитниками реформы. Вотъ почему по вопросу о реформѣ пастырской школы составился огромный матеріалъ, начиная съ тслстыхъ книгъ, кончая брошюрами и газетными статьями. Сколько бы ни отдавать справедливой дани эрудиціи авторовъ этого матеріала, опытности и наблюдательности ихъ въ области духовной и школьной жизни, однако, едва ли можно миновать признанія, что разрѣшеніе этого вопроса далеко отъ своего конца.

Среди полиѣйшаго разнообразія этого матеріала, по его содержанию, можно, однако, подмѣтить нѣкоторое въ немъ единство, именно: общую задачу—дать народу такого пастыря, гото-

рый былъ бы наиболѣе образованнымъ и интеллигентнымъ общественнымъ дѣятелемъ. Съ точки этой задачи и идутъ разнообразныя предложенія реформы: одни удлиняютъ списки наукъ, долженствующихъ быть изучаемыми кандидатами священства; другіе, сокращая эти списки вдлинь, распространяютъ ихъ вширь, какъ въ числѣ уроковъ нѣкоторыхъ предметовъ, такъ и въ числѣ параграфовъ ихъ программы; третьи просто передвигаютъ предметы съ мѣста на мѣсто, подобно шашкамъ на шахматной доскѣ, и предметъ, стоящій подь номеромъ первымъ, ставятъ подь номеръ десятый, а номеръ пятнадцатый подь номеръ первый. Это— въ видахъ отмежеванія общеобразовательныхъ предметовъ въ одни классы и сосредоточенія богословскихъ въ другихъ классахъ.

Какъ бы убѣдительно и основательно ни были доводы авторовъ въ пользу своихъ предложеній, читатель, однако, чувствуетъ нѣкоторую неудовлетворенность послѣ ихъ прочтенія. Это напоминаетъ анекдотъ объ одномъ чловѣкѣ простомъ, но попавшемъ на роскошно сервированный обѣдъ: „и ѣлъ съ аппетитомъ, и наѣлся,— но что-то не то... чего-то нехватаетъ. Чего это нехватаетъ? и не додумался бы, если бы не увидалъ обѣда у рабочихъ: не хватало-то черного, русскаго хлѣба“. Вѣроятно, и въ этихъ проэктахъ существуетъ подобный недостатокъ, при всей ихъ обильности и искусствѣ ихъ стряпни и приготовления. Какъ въ столѣ русскій чловѣкъ трудно обходится безъ черного, русскаго хлѣба, приспособленнаго къ его природѣ и питанію, такъ и въ области духовнаго питанія, въ области своей духовной жизни, онъ имѣетъ свой черный хлѣбъ, безъ котораго обойтись не можетъ. Этотъ хлѣбъ есть не что иное, какъ идеаль и цѣлесообразное ему служеніе.

Какъ и всякій народъ, русскій народъ имѣетъ свой особый идеаль и политической и религіозной жизни, выработанный исторически. И все, что не опирается на этотъ идеаль, какъ бы умно и резонно ни было придумано, никогда не можетъ отвѣчать народному духу и всегда будетъ беспочвенно, а потому обречено на полную безжизненность и банкротство. Въдъ пастырь есть руководитель религіозною жизнью народа,—лицо, удовлетворяющее его религіознымъ потребностямъ. Стало быть, подготовленіе къ пастырству не можетъ быть цѣлесообразнымъ безъ сообразованія съ религіозными идеалами народа, ибо въ противномъ случаѣ онъ не будетъ отвѣчать потребностямъ религіознаго духа народа,

являясь непонятнымъ народу и непонимающимъ народъ въ его религіозной жизни. Не въ этомъ ли наше горе? Коли бы не въ этомъ, тогда не толковали бы на разные лады о духовной разобщенности пастыря съ пасомыми, о существованіи только внѣшней связи между ними. И, конечно, все это потому, что въ области своей религіозной жизни народъ не можетъ считать ихъ ни руководителями своими, ни просто своими. Идеалы ихъ разны. Поэтому справедливѣе было бы, прежде, чѣмъ сочинять собственный идеалъ пастыря и, путемъ приспособленія къ нему пастырской школы, навязывать этотъ идеалъ народу,—справедливѣе было бы уяснить народный идеалъ пастыря, а пастырскую школу приспособить такъ, чтобы она выпускала кандидатовъ пастырства, отвѣчающихъ этому идеалу. Здѣсь могутъ оказаться такія неожиданности, которыя окрещены знатокомъ русскаго народа, Гл. Успенскимъ, названіемъ „деревенской таблицы умноженія“, и которыя состоятъ въ томъ, что несомнѣнное для насъ не будетъ таковымъ же и для народа; что отъ умноженія два на два въ народной жизни не всегда получается четыре. И мы, гоняясь за идеаломъ интеллигентнаго и образованнаго пастыря, можемъ оказаться внѣ сферы народной духовной жизни.

Своеобразный характеръ религіозности русскаго народа давно уже отмѣченъ такими знатоками его психики, какъ Достоевскій, Лѣсковъ и др. Основная ея черта—это религіозный подвигъ; „работайте Господеви“, или, какъ выражается самъ народъ—„послужить Богу“. Вся масса нашихъ монастырей, монашествующихъ покоится на этой мысли. Ни одинъ народъ не имѣетъ такого разнообразія религіозныхъ подвиговъ, какъ народъ русскій. И примѣчательно, что всѣ эти подвиги придуманы имъ самимъ, по его творческой инициативѣ, а вовсе не по инициативѣ церкви. Таковы—хождение по св. мѣстамъ, при чемъ святымъ считается и самый процессъ хожденія, трудъ его, болѣзни и невзгоды. Чѣмъ дальше конечный путь этого хожденія—тѣмъ подвигъ выше и святѣе. И этотъ подвигъ столько же считается полезнымъ для души, сколько онъ разсматривается какъ своеобразная жертва святому. Сюда же относится подвигъ, воспѣтый Некрасовымъ въ поэмѣ „Власъ“—оброкъ—собиранія на построение храма; оброкъ—ношеніе св. иконъ по приходу на Пасху; оброкъ—понедѣльничать, т. е. поститься по понедѣльникамъ и множество другихъ подвиговъ для души и Бога. Преклоняясь предъ религіознымъ

подвигомъ, русскій народъ питаетъ глубочайшее мистическое почитаніе къ лицамъ, берущимъ на себя этотъ подвигъ. Его не заставишь, подобно американцу, чувствовать благоговѣніе къ силѣ милліоновъ, но за то онъ падаетъ ницъ предъ добровольной нищетою. Онъ не пойдетъ, подобно нѣмцу, совершать культъ поклоненія великому разуму, но отыщетъ себѣ для поклоненія юродиваго, добровольно отказавшагося отъ разума. Для него среди реликвій великихъ лицъ и величайшихъ событій нѣтъ ничего священнѣе лапотокъ о. Серафима, къ которымъ онъ прикладывается въ слезахъ религіознаго восторга. Величайшіе памятники зодчества, художества, какъ храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ, Соборъ Владиміра въ Кіевѣ, съ ихъ дивными картинами, ничего не возбуждаютъ въ немъ, кромѣ празднаго любопытства *): онъ не знаетъ ихъ, они не манятъ его къ себѣ и они просто нуль для него въ сравненіи съ предбанникомъ, въ которомъ спасался мужичекъ Иларіонъ Троекуровскій. Это потому, что они не освящены религіознымъ подвигомъ.

Понятно послѣ этого, что при такомъ складѣ религіозности русскаго народа, идея, что для него всего надобнѣе наиболѣе образованный и просвѣщенный пастырь,—идея, столь настойчиво развиваемая въ средѣ столичнаго духовенства, едва-ли удачна, едва-ли отвѣчаетъ существу дѣла. Наибольшей образованности надо желать не для пастыря только, а для всякаго человѣка. Пастырь же долженъ быть наиболѣе образованъ не потому, что онъ пастырь, а просто потому, что онъ человѣкъ. Заботясь, слѣдовательно, о томъ, чтобы кандидатъ пастырства былъ наиболѣе образованнымъ, мы заботимся только о томъ, чтобы онъ былъ наиболѣе порядочнымъ *человѣкомъ*, и далеко вовсе не о томъ, чтобы онъ былъ порядочнымъ и *искомымъ пастыремъ*. Порядочный пастырь есть непременно вмѣстѣ съ симъ и порядочный человѣкъ; но порядочный человѣкъ далеко не порука за то, что онъ будетъ порядочнымъ пастыремъ. А такъ какъ поставленный вопросъ состоитъ въ отысканіи порядочныхъ, отвѣчающихъ требованіямъ жизни, пастырей, отвѣтъ же въ проектахъ даетъ только

*) Въ свое время это было отмѣчено въ „Русс. Обзорѣніи“ по поводу освященія храма Владиміра, гдѣ только Васнецовская Богоматерь замѣтно производила впечатлѣніе на народъ, отвѣчая его духовному складу. Авторъ и самъ разсматривалъ храмъ Спасителя не какъ храмъ, а какъ музей рѣдкостей.
Авторъ.

порядочныхъ людей вообще; то ясно, что столичная идея столичныхъ реформаторовъ о наибольшей „образованности“ кандидатовъ пастырства отвѣчаетъ не на вопросъ.

Да не будетъ сочтено за порадокъ, что народъ нашъ настолько трезво смотритъ на дѣло, что не вотъ-те какую нѣбу даетъ образованности пастыря. Съ точки зрѣнія идеала пастыря, имѣющаго у интеллигенціи и составленнаго ею примѣнительно къ идеалу земскихъ управъ,—это правда. Здѣсь пастырь долженъ являться настолько свѣдующимъ „администраторомъ“ прихода, что въ одномъ своемъ лицѣ долженъ являть маленькую земскую управу, и являться, по горькому замѣчанію проф. Горскаго-Платонова, положительнымъ „антука“: начинать свой день школой, проводить его бухгалтеромъ въ „мелкомъ кредитѣ“, прививаніи оспы, раздачѣ культурныхъ сѣмянъ и заканчивать медицинской помощью въ приходѣ. Все сіе, конечно, добро зѣло. Но не этого ищетъ народъ въ пастырѣ. Народный „попъ“ выясняетъ себя не съ этой стороны. Къ нему идутъ не ради уразуменія превосходства пятипольной системы сельскаго хозяйства предъ трехпольной. Къ пастырю идетъ народъ, „духовной жаждою томимъ“, какъ къ нѣкому кладезю животворной воды. „Дай мнѣ неумирающее“—вотъ что онъ проситъ у пастыря. „Жаждущую мою душу напои *благодетія* водами“—эти слова церковнаго пѣнопѣнія, будучи замѣчательнѣйшими въ художественномъ отношеніи, какъ бы нарочно придуманы для характеристики именно русскаго народа въ его исканіяхъ пастыря себѣ.

Въ то время, какъ мы стараемся придумать и сочинить пастыря и дать его народу, подобно тому, какъ сочиняемъ и даемъ ему школу, не спрашиваясь съ нимъ, сочиняемъ и даемъ ему не спрашиваясь же съ нимъ общественное устройство вплоть до полеваго хозяйства,—народъ давно уже облюбовалъ себѣ пастыря, выработалъ идеалъ его, строго соотвѣтствующій характеру его религіозности. И знаете-ли? въ этомъ идеалѣ наибольшая „образованность и интеллигентность“ мѣста себѣ не находятъ. Конечно, для образованнаго человѣка всего ближе по духу былъ бы и пастырь наиболѣе образованный. Но на дѣлѣ нѣтъ и этого. Въ силу „деревенской таблицы умноженія“, эти пастыри чаще всего и игнорируются даже „образованнымъ человѣкомъ“, и для религіознаго удовлетворенія всегда отыскиваются простецы-религіозные подвижники. Чтобы не быть голословными объяснимся

фактами для взаимной пользы и наученія. Надобно только умѣть отличать священника—казенное лицо—отъ пастыря, лица интимнѣйшей религіозной жизни народа.

Въ сущности весь обсуждаемый вопросъ состоитъ въ томъ, что священникъ взялъ верхъ надъ пастыремъ. Начнемъ съ великаго и кончимъ малымъ. *Мнози* образованные и ученые пастыри *быша во дни Леониды, Макарія и Амвросія* Оптинскихъ—не отличавшихся ученостью; но ни къ единому отъ нихъ стекалась Русь, токмо именно къ этимъ Оптинскимъ простецамъ. Въ ихъ келліяхъ среди простонародья можно было видѣть и образованнѣйшихъ людей!—братьевъ Кирѣевскихъ, проф. Леонтьева, Каткова, ученыхъ архимандритовъ и іереевъ. Въ наше время въ Москвѣ пастыри всѣ силою образованнѣйшіе, имѣющіе кандидатскіе, магистерскіе дипломы нашихъ духовныхъ академій. Чего же болѣе? однако, эта же самая Москва, въ лицѣ своихъ образованныхъ и необразованныхъ мірянъ, вела свою область не къ нимъ, а въ Черниговскій скитъ, къ простецу іеромонаху Варнавѣ. Не въ кабинетѣ московскаго магистра-священника, а именно въ келліи о. Варнавы можно было встрѣтить генерала, мужика, профессора, лакея, студента и фабричнаго рабочаго съ деревенской старухой—всѣ единогласно облюбовали его, не спрашивая у него образовательнаго ценза.

Скажутъ, что это исключительныя явленія, которыя „во общность не приѣмлются“. Соглашаемся, но и просимъ согласиться съ тѣмъ, что эти вершины пастырства потому и суть вершины, что совпадаютъ съ народнымъ его идеаломъ. Спускаясь же съ этихъ вершинъ на низы, мы опять-таки встрѣчаемся съ этими явленіями, хотя и въ меньшихъ, но пропорціональныхъ размѣрахъ. Промыслу Божію для нашего наученія угодно тамъ и сямъ воздвигать изъ среды священниковъ пастырей то какъ яркія свѣтила, свѣтяція на всю Россію, подобно Іоанну Кронштадскому; то звѣзды меньшей величины, свѣтяція на извѣстную область, подобно о. Георгію Калужскому, еще молодому пастырю: то такія звѣздочки, которыя блестятъ для народа въ одной только губерніи. Иногда даже уѣзды имѣютъ подобныя звѣздочки, обогрѣвающія свою маленькую уѣздную семейку. Не они идутъ къ народу, но народъ, отыскавъ ихъ, идетъ къ нимъ. Собираясь около этихъ пастырей, народъ ясно показываетъ, что ищетъ онъ въ пастырѣ и каковъ его идеаль пастыря.

Примѣровъ подобнаго рода, когда народъ идетъ и ѣдетъ за сотню верстъ, въ другой уѣздъ, въ иную губернію, мимо оконъ образованныхъ пастырей къ пастырю, обрешемуся на религіозный подвигъ, можно набрать множество. Но умолчимъ ради приличія о здравствующихъ пастыряхъ, а объ отшедшихъ къ благочестнымъ праотцамъ скажемъ два слова. Кому, напримѣръ, изъ образованныхъ и необразованныхъ жителей Епифанскаго, Скопинскаго и Михайловскаго уѣздовъ не былъ извѣстенъ недавно почившій о. Сергій „Руденскій“ (изъ с. Руденокъ Скопин. уѣзда)—этотъ молитвенникъ, глубоко-религіозный и наиплѣбнѣйшій сердцемъ человекъ? Кромѣ того, что онъ умѣлъ молиться, быть терпѣливымъ и любовнымъ съ народомъ, за нимъ ничего другого не числилось. Это тѣмъ не менѣе не мѣшало интеллигенціи и простонародію *ходить* къ нему за благословіемъ, рассказывать о немъ и слушать о немъ рассказы. Кому не извѣстенъ былъ такъ-же такой рѣдкостный человекъ, какъ о Аѳанасій изъ с. Венева Монастыря, который не только не отличался образованностью, но, сколько помнится, въ заштатъ-то уволенъ былъ по причинѣ якобы ненормальнаго состоянія умственныхъ способностей. Онъ молился и нѣсколько юродствовалъ. Быть можетъ юродствованіе его и сочтено было за ненормальность, а можетъ быть и обратно,—ненормальность считалась юродствованіемъ. Но только къ нему ходило и ѣздило немало простонародія и лицъ среднихъ классовъ.

На эту тему можно набрать много подобныхъ примѣровъ, которые съ одинаковою силою будутъ показывать, что народъ нашъ имѣетъ особый идеалъ пастыря, типичными выразителями котораго являются, въ родѣ вышеуказанныхъ, лица, взявшія на себя религіозный подвигъ,—что если между пастырями вообще и народомъ усматривается отсутствіе духовной связи; то это, очевидно, потому, что пастыри мало отвѣчаютъ народному идеалу. А разъ появится такой пастырь, который будетъ приближаться къ нему, то народъ отыщетъ его и пойдетъ къ нему безъ всякаго зова съ его стороны, толпами, какъ къ святынь своего сердца. Обнаруживаемая между народомъ и пастырями трещина всегда можетъ разростись въ настоящую пропасть, если мы по прежнему не будемъ принимать въ расчетъ въ подготовкѣ къ пастырству народныхъ идеаловъ, а будемъ по прежнему навязывать народу пастыря, образованнаго по нашему личному вкусу. Вооб-

ще, реформа пастырской школы не должна игнорировать ни народного идеала пастыря, ни тѣхъ фактовъ церковнообщественной жизни, которые приведены выше, и которые уясняютъ этотъ идеаль. Они должны быть собираемы и тщательно изучаемы, какъ выраженіе религиозной психики народа.

Что свѣтская и богословская образованность не можетъ дать народу пастыря, который былъ бы ему любъ, это несомнѣнно. Къ этой образованности требуется добавить немалую долю воспитательнаго элемента въ духѣ народной религиозности и упражненія въ ней. И если проэктируютъ въ курсъ пастырской науки введеніе космографіи, чтобы пастыри „лице убо небесе разсуждати знали“, то необходимо для нихъ и „знаніе знамени времени“, т. е. фактовъ исторіи, показывающихъ, чѣмъ созидалась религиозная душа народа, чѣмъ она питалась и на чемъ воспитывалась. Это не для одного знанія, но и для упражненія. Извѣстно, напримѣръ, что религиозность народа воспитывалась чтеніемъ житія святыхъ, прологовъ, патериковъ и пр. Это отвѣчало психическому складу народа, съ одной стороны, а съ другой — укрѣпляло этотъ складъ, образуя извѣстныя наклонности, потребности и все, что составляетъ характеръ религиозности. Казалось бы, что вспомнить про эту пищу народной вѣры и благочестія надо было прежде всего при устройствѣ пастырской школы. Это — столько же для народа, сколько для самого пастыря, ибо едва ли на свѣтѣ существуетъ что-либо другое, способствующее укрѣпленію и развитію религиознаго чувства, какъ именно эти излюбленныя народомъ книги. Но о нихъ нѣтъ ни слова въ разговорахъ о реформѣ пастырской школы! Какъ будто пастырю совсѣмъ не надо приходить ту школу религиознаго воспитанія, которую прошелъ народъ въ своей исторіи, въ цѣляхъ духовнаго съ нимъ единства. Характеръ религиозности пастыря, воспитаннаго на иныхъ началахъ, всеконечно не будетъ совпадать съ характеромъ религиозности народа, воспитаннаго на другихъ началахъ. Отсюда — взаимное непониманіе до тѣхъ поръ, пока пастырь не догадается сколь далекъ онъ отъ народныхъ религиозныхъ идеаловъ и не восполнитъ самъ пробѣлы пастырской школы. Надо быть увѣреннымъ, что грядущій пастырь съ „Космографіей“ будетъ уважаемымъ человѣкомъ, но его будутъ уважать не какъ пастыря, а какъ интеллигентнаго человѣка. Къ нему будутъ ходить, но не народъ, а родственная ему по духу интел-

лигенція, и не ради релігійныхъ цѣлей. За релігійнымъ же удовлетвореніемъ какъ народъ, такъ и та же интеллигенція пойдуть и пойдуть не къ нему, а опять-таки куда нибудь въ Рудинку, Каменку или Веневъ монастырь, гдѣ батюшка хотя и безъ „Космографіи“, но за то съ релігійнымъ огонькомъ, воспламеняемымъ „житіями святыхъ“ и Евангеліемъ. Еще надо быть увѣреннымъ, что къ пастырю съ Космографіей не пойдутъ даже ради его Космографіи: и если кому понадобится справка изъ нея, то скорѣе употребятъ для этого Фламарионову „Популярную астрономію“, справедливо полагая, что по астрономіи надо искать отвѣтовъ не у „попа“, а у астронома; у „попа“ же можно искать только такого дѣла, къ которому онъ приставленъ. И горе ему, если онъ силенъ въ астрономіи, а не въ своемъ дѣлѣ,—чаще будетъ глядѣть на небо, чѣмъ въ души своей паствы!..

Г. Елифанъ.

Священникъ *Василій Ивановскій*.

Д. Ив. Иловайскій — о графѣ Л. Н. Толстомъ.

Для историка-наблюдателя въ высшей степени любопытное явленіе представляло недавно совершившееся празднованіе пресловутаго восьмидесятилѣтія, раздѣлившее русское общество на двѣ стороны, на pro и contra. Это раздѣленіе особенно рѣзко выразилось въ нашей печати: всѣ жидовскіе и жидовствующие органы требовали самаго широкаго и громкаго торжества; всѣ русскіе органы энергично и вполне его отрицали. Чтобы опредѣлить мое отношеніе къ яснополянскому юбилею, позволю себѣ привести только то небольшое, что внесено въ мою записную книжку по сему поводу.

Подъ 10 апрѣля тамъ было записано: прочель брошюру „Л. Н. Толстой о Евреяхъ“, съ предисловіемъ О. Пергамента. (СПБ. 1908). Если она говоритъ правду, то Л. Н. Толстой болѣе всего преисполненъ любви къ Еврейскому народу, заботами о его распространеніи и благополучіи (подобно покойному Вл. Соловьеву, какъ о томъ свидѣлствуютъ воспоминанія его сестры г-жи Безобразовой. *Минувшіе годы*. Май и іюнь). Онъ даже „очарованъ волшебнымъ міромъ древнихъ (еврейскихъ) легендъ, полныхъ святого, лучистаго вдохновенія“, и пылаетъ негодованіемъ на русскихъ людей за ихъ „человѣконенавистничество“, т. е. за ихъ

нежеланіе идти подъ жидовское ярмо. И вотъ Толстой, самъ того не замѣчая, очутился въ кабаль у Евреевъ: онъ долженъ ратовать за нихъ безпрекословно, иначе рискуеть навлечь на себя кару жидовской печати, которая теперь, купно со своими русскими прислужниками, изъ кожи лѣзетъ вонъ, прославляя его, возводя въ міровые геніи и проповѣдую самое отчаянное празднованіе его наступающаго 80-лѣтія. Забываетъ она только указать его дѣйствительныя заслуги, если не передъ Русскимъ народомъ (для котораго онъ отщепенецъ), то передъ челоуѣчествомъ вообще.

А вотъ примѣръ тому, какъ онъ любитъ рисоваться своею оригинальностію и заставляетъ возможно болѣе о себѣ говорить.

Въ № 23 *Русскаго Слова* есть статья художника Рѣпина „Изъ моихъ общеній съ Л. Н. Толстымъ“. „Въ 1880 г., прогуливаясь вдвоемъ по бульварамъ Москвы,—пишетъ Рѣпинъ,—страстныя и крайне радикальныя разсужденія (Толстого) до того взбудоражили меня, что я не могъ послѣ сна“. Самымъ больнымъ мѣстомъ для него было то, что Толстой „отвергалъ искусство“. Въ 1891 году Рѣпинъ гостилъ съ Ясною Полянѣ и по сему поводу съ какимъ-то подобострастіемъ передаетъ разныя черты о графѣ. Напримѣръ, разъ во время прогулки графъ сказалъ: „Теперь я пойду одинъ“ и потомъ прибавилъ: „Иногда я люблю постоять и помолиться гдѣ-нибудь въ глуши лѣса“. Рѣпинъ попросилъ нарисовать съ него этюдъ во время сего молитвеннаго стоянія. Толстой позволилъ. Въ результатѣ портретъ въ натуральную величину. Ну, развѣ это не обоюдная реклама? При чемъ оказалось, что „у Л. Н. вообще есть слабость къ искусству“. (Что же означало выше приведенное его отрицаніе?). Затѣмъ повѣствуется, какъ въ одинъ жаркій августовскій день, послѣ завтрака, графъ пахалъ поле какой-то крестьянской вдовы, потѣлъ и пилъ воду изъ бутылки. Пахалъ онъ „однообразно, долго, до скуки“. А Рѣпинъ въ это время опять его рисовалъ. Мѣстные крестьяне проходили и, снявъ шапку, кланялись. Но группа дальнихъ, мужикъ, баба и подростокъ остановились и глядѣли „съ выраженіемъ ироніи на лицѣ“, потомъ съ улыбкой переглянулись и пошли далѣе. Едва ли ихъ иронія была напрасною: вѣдь, графъ занимался физическимъ трудомъ, во-первыхъ, ради своего здоровья, во-вторыхъ, ради разговоровъ о себѣ и сниманія портретовъ въ разныхъ позахъ.

Скажу нѣсколько словъ о двухъ произведеніяхъ Толстого: *Въ чемъ моя вѣра* и *Исповѣдь*. (Книгоиздательство „Посредникъ“ М. 1906 и 1907).

Первое изъ нихъ представляетъ ничто иное какъ длинное и скучное резонерство, съ претензіями на богословскую и филологическую эрудицію, съ массою произвольныхъ посылокъ, невѣрныхъ умозаключеній и явнымъ недостаткомъ логики. Это резонерство особенно долго вращается около евангельскаго выраженія о „непротивленіи злему“. Автору во что бы ни стало хочется доказать, что сіе выраженіе относится не къ людямъ въ отдѣльности, а къ цѣлымъ народамъ. И въ концѣ концовъ получается такой выводъ: какой либо народъ не долженъ защищаться, если на него нападаетъ или его поработщаетъ другой народъ, ибо это значило бы на насиліе отвѣчать насиліемъ, что якобы запрещаетъ христіанское ученіе. Слѣдовательно, Русскій народъ поступилъ противно сему ученію, свергнувъ оружіемъ Татарское иго. Но разъ такой грѣхъ случился, то онъ теперь-то по крайней мѣрѣ не долженъ противиться налагаемому на него жидовскому ярму. Сіе - то мудрое умозаключеніе и составляетъ главную суть даннаго резонерства, а подсказано оно никѣмъ инымъ какъ самимъ жидовствомъ. На этотъ счетъ авторъ самъ проговорился. Онъ, видите ли, „читалъ съ еврейскимъ раввиномъ V главу Матвея“. Оказалось, что почти всякое находящееся здѣсь изрѣченіе встрѣчается или въ Библии, или въ Талмудѣ; но именно о противленіи злему ни въ Библии, ни въ Талмудѣ нѣтъ; оно есть только въ нагорной проповѣди Христа. Хитрый іудей, разумѣется, спросилъ Толстого: а исполняютъ ли это поученіе христіане? Подставляютъ ли они другую щеку? Такими и тому подобными вопросами раввинъ такъ озадачилъ Толстого, что послѣдній смутился, „и ничего не могъ отвѣтить ему“. (21 стр.).

Итакъ, жидовство, хотя не признаетъ ученія Христа, однако очень ловко эксплуатируетъ его въ своихъ интересахъ: іудеи могутъ употреблять всевозможныя мѣры для поработенія христіанъ, такъ какъ сіе не только не запрещено, но, наоборотъ, поощряется іудейской религіей; а христіане не должны защищаться, ибо сіе якобы запрещено самимъ Христомъ. Не правда ли, какаа дѣтски-наивная логика? Невольно возникнетъ вопросъ: почему Толстой такъ буквально и настойчиво придрался только къ поманутому изрѣченію, толкуя его въ пользу жидовъ и во вредъ

христіанамъ? Въ поэтичной нагорной проповѣди есть и другія подобныя мѣста. Возьмемъ, напримѣръ, слѣдующее: „Не пещьтеся душею вашею, что ясте, или что піете, ни тѣломъ вашимъ во что облечетеся“ и т. д. съ указаніемъ на „птицы небесныя“. Почему гр. Толстой не проповѣдуетъ физически букввальное исполненіе сего поученія, въ слѣдствіе котораго люди ходили бы безъ одежды и не заботились бы о пищѣ, подобно Адаму и Евѣ во время ихъ райскаго состоянія; неужели только потому, что еврейскіе интересы не требуютъ такого исполненія? Кстати укажу въ нагорной проповѣди и то мѣсто, гдѣ Христосъ поучаетъ, чтобы желающій помолиться Отцу Небесному вошелъ въ свою кѣльи и затворилъ двери, а не стоялъ бы въ лѣсу такъ, чтобы въ минуту молитвы съ него рисовали портреть.

Что касается Толстовской *Исповѣди*, то здѣсь читателю предлагается много всякихъ якобы откровеній о самомъ себѣ. Особенно авторъ распространяется о томъ, что въ 50 лѣтъ отъ роду его чуть не замучилъ до смерти вопросъ о смыслѣ жизни; замучилъ до того, что графъ уже подумывалъ, какой способъ ему выбрать, чтобы отдѣлаться отъ этого назойливаго вопроса: веревку или пулю? Вопросъ еще усилился и обострился сентенціями изъ Соломона, Шопенгауера и Будды. Но, слава Богу, въ концѣ концовъ почтеннѣйшій Л. Н. какимъ-то, не совсѣмъ яснымъ для читателя способомъ, справился со своимъ критическимъ состояніемъ. Одно только смущаетъ пытливаго читателя въ этой исповѣди: совсѣмъ обойденъ молчаніемъ внутренній процессъ, посредствомъ котораго авторъ изъ писателя, начавшаго свое литературное порище націоналистомъ и даже консерваторомъ, обратился въ радикала, антинаціонала и даже анархиста. Стало быть, исповѣдь сію нельзя назвать искренней, несмотря на нѣкоторый видъ самобичеванія.

Со стороны близкихъ ему особъ естественно требовать ему поклоненія и провозглашать его какимъ-то міровымъ лучезарнымъ свѣтиломъ, озаряющимъ всѣ народы. Но съ ихъ стороны произошло очевидное недоразумѣніе. За чистую монету приняты всѣ тѣ дифирамбы и восхваленія, которые расточаютъ органы жидовской печати и ихъ русскихъ подголосковъ. А восхваленія эти основаны на антинаціональныхъ, противорусскихъ тенденціяхъ Толстого. Если бы онъ остался вѣренъ первоначальному своему патріотическому направленію, то, конечно, означенная печать не

только его не восхваляла бы, а, наоборот, преслѣдовала бы и травила, какъ преслѣдуетъ и травитъ насъ грѣшныхъ. Но въ томъ то и дѣло, что Толстой во-время спохватился: онъ благо-разумно не пошелъ противъ сильныхъ антинаціональныхъ, точнѣе инородческихъ, теченій послѣдней эпохи Петербургскаго періода и круто повернулъ налѣво. Кстати, и литературное творчество его послѣ „Войны и мира“ стало замѣтно ослабѣвать. „Анна Каренина“ уже ступенью ниже по своему замыслу, языку и образамъ. А затѣмъ пошли уже разные Иваны Ильичи, Крейцеровы Сонаты, Власть тьмы, Воскресенье и т. д., которыя отнюдь нельзя назвать перлами нашей беллетристики. Рядомъ съ ними идутъ дѣтскія произведенія его публицистики, въ родѣ отрицанія государства, церкви, военной службы, земельной собственности, смертной казни для убійцъ и разбойниковъ и тому подобныя quasi-философскія благоглупости, ярко свидѣтельствующія, что авторъ ихъ ровно ничего не понимаетъ въ вопросахъ государственной политики и человѣческой культуры. Если его прославляютъ даже иностранцы, въ особенности Нѣмцы, то это совершенно естественно; такъ какъ онъ дѣйствуетъ въ ихъ прямыхъ интересахъ, требующихъ возможнаго ослабленія и даже разложенія русской государственности и Русской народности. Попробуй онъ написать что-либо выдающееся, но въ русскомъ патриотическомъ духѣ, о, тогда Нѣмцы обнаружили бы свои истинныя чувства и показали бы ему, гдѣ зарыта собака. Не забудемъ также, что теперь во всей Европѣ сильна жидовская пресса; а она-то и раздула его въ міровые геніи.

По мѣрѣ приближенія юбилейнаго дня шумъ, поднятый жидовскими органами, кунно съ Суворинской газетой, все увеличивался. Нѣкоторую дисгармонію въ эту шумиху внесъ было г. Меньшиковъ своей статьей „Толстой и власть“ (*Нов. Вр.* № 11.642). Тутъ онъ дѣльно доказывалъ полную нелѣпость взглядовъ Толстого на земельную собственность, отгѣны которой будто бы требуетъ самъ народъ; тогда какъ вездѣ народъ искони вѣковъ стремится къ земельной собственности; а нашъ крестьянинъ хочетъ отнять у помѣщиковъ землю, чтобы обратить ее въ *свою собственность*. Да и самъ Толстой также крѣпко держится за свою земельную собственность и никогда ничего изъ нея не пожертвовалъ для бѣдныхъ Яснополянскихъ крестьянъ. Но, допустивъ у себя эту маленькую ложку дегтю, Суворинская

газета затѣмъ принимается еще болѣе усердствовать предстоящему юбилею. Между прочимъ, она (въ № 11.655) рветъ и мечетъ противъ Св. Синода за то, что онъ призывалъ „православныхъ чадъ церкви воздержаться отъ чествованія г. Л. Н. Толстого“.

Наконецъ, наступило 28 августа, и вышедшіе въ этотъ день органы означенной печати достигли геркулесовыхъ столбовъ въ своихъ хвалебныхъ гимнахъ и въ своей грубой лести 80-лѣтнему юбиляру. Но, увы, никто, рѣшительно никто, не могъ съ точностью указать, что собственно великаго сдѣлалъ Толстой, какую пользу принесъ онъ Русскому народу или всему человѣчеству. Для примѣра приведу въ *Русскомъ Словѣ* (№ 199) статью г. Варварина: „Толстой между великими міра“. Здѣсь онъ поставленъ на ряду съ такими, мужами, какъ: Линней, Шекспиръ, Бэконъ, Ноксъ, Торвальдсенъ, Гете, Меланхтонъ, Кальвинъ, Цвингли, Мольеръ, Данте, Микель-Анджело, Леонардо-да-Винчи и даже Савонаролла, хотя Толстой отнюдь не сгорѣлъ на кострѣ за свое неуваженіе къ авторитету Св. Синода. Въ означенномъ перечнѣ однако не достаетъ много великихъ именъ такихъ, которые могли бы быть приведены столь же основательно: почему, напримѣръ, нѣтъ Лютера, Наполеона I, Моисея, Рамзеса II, Навуходоносора, Карла Великаго, Софокла, Перикла, Сократа, Александра Македонскаго, Юлія Цезаря, Петра Великаго и т. д.? Но главный-то курьезъ заключается въ томъ, что авторъ статьи въ отношеніи ни одного изъ названныхъ имъ именъ не указалъ, что сдѣлалъ Толстой равнаго или хотя бы только подобнаго ему? Да и самъ онъ сознается, что указать не можетъ, но что есть что-то такое скрытое, неуловимое въ обаяніи Толстого, какое-то „тайное и незримое поученіе“. Такое мистическое объясненіе въ органѣ еврейской печати есть тоже нѣчто незримое и непостижимое.

Хорошъ тоже юбилейный (№ 11.660) Суворинской газеты. Въ помѣщенныхъ здѣсь хвалебныхъ гимнахъ приняли участіе чуть ли не всѣ главные ея сотрудники, въ томъ числѣ и г. Меньшиковъ. Самъ Суворинъ-отецъ написалъ свое DCCXXXIV-е „Маленькое письмо“. Онъ „утверждаетъ“, что Толстой „патріотъ“ (это великій-то отщепенецъ Земли Русской!), что „художественная дѣятельность его чиста и нравственна какъ кристаллъ“ (это послѣ достойныхъ Леонида Андреева сальныхъ порнографическихъ общеній и картинъ хотя бы въ его „Власти тьмы“ и „Воскресеньѣ“ и такой же сцены въ „Войнѣ и Мирѣ“ между Безухо-

вымъ и Елень, выпущенной изъ печати по просьбѣ графини; о чемъ тутъ же извѣщаетъ Суворинъ) и, наконецъ, что „онъ явился монархомъ въ русской современной литературѣ“. Надѣюсь, правдивый и компетентный читатель найдетъ, что такому лакейству дальше идти некуда. Въ томъ же № А. Столыпинъ со своего большого ума кричитъ: „Крыльевъ!“ Въ скобкахъ стоитъ: Л. Н. Толстому. Зачѣмъ понадобились крылья Толстому, изъ дальнѣйшаго сумбура не выясняется. Указано только на „вдохновенныя крылья искусства“ и на борьбу титановъ съ Олимпомъ, подобною которой представляется „полувѣковое единоборство могучаго человѣческаго генія съ тайнами вѣчности и гроба“. Каково сказано! Кому отдать пальму первенства въ этомъ лакейскомъ трезвонѣ: А. Суворину или А. Столыпину?—оставляю вопросъ открытымъ.

Шумиха, произведенная вокругъ юбилейнаго старца, сбила съ прямой точки зрѣнія даже и патріотическую часть печати; она не только не осмѣлилась поднять голосъ противъ мнимой геніальности, но порою вторила въ этомъ отношеніи печати жидовской и Суворинской. Между прочимъ, по поводу сего юбилея, одинъ бойкій даровитый публицистъ хотя и считаетъ Толстого „бунтовщикомъ противъ православной церкви“, но въ то же время, страшно хватая черезъ край, называетъ его „наша гордость передъ всѣми народами, ибо такого художника-пластика еще ни у одного народа не бывало“. Данте, Шекспиръ, даже Пушкинъ якобы не могутъ стать рядомъ по потрясающему реализму хотя бы со сценой убійства Позднышевымъ своей жены въ Крейцеровой сонатѣ. А самоубійство Карениной, а смерть Ивана Ильича! (Свѣтъ № 228) Что тутъ авторъ нашелъ такого потрясающаго, положительно не доумѣваемъ. Нельзя же такъ беззащѣнно литературный талантъ, хотя бы и довольно крупный (но не болѣе), возводить во всемірные геніи. Даже репутація главнаго его произведенія („Война и миръ“) крайне преувеличена. Удачно схвачены личныя черты нѣкоторыхъ дѣйствующихъ лицъ; но историческая часть романа слаба. И Наполеонъ, и Александръ I мало соотвѣтствуютъ дѣйствительности; даже къ аракеевщинѣ авторъ относится полусочувственно; Кутузовъ вышелъ лицомъ недостаточно живымъ; а изображеніе Бородинской битвы совсѣмъ не даетъ о ней понятія. Вообще романъ слишкомъ отзывается высокосвѣтскимъ, салоннымъ характеромъ и мало проникаетъ въ

глубину современной дѣйствию Русской жизни. Нѣтъ, какой тамъ Шекспиръ или Данте, Л. Толстой по таланту не можетъ быть поставленъ въ уровень съ Пушкинымъ и Гоголемъ. Даже Тургеневъ, назвавшій Толстого „великимъ писателемъ Земли Русской“ и скромно уступавшій ему первое мѣсто, въ дѣйствительности превосходилъ его изяществомъ и симпатичностію своихъ лучшихъ произведеній. А что касается его философскихъ опытовъ, то о нихъ едва ли и говорить можно серьезно. Всѣ тѣ идеи или сентенціи, которыя въ нихъ заключаются, давно высказаны или высказываются въ міровой литературѣ; но у Толстого онѣ являются въ какомъ-то сумбурномъ сочетаніи, свидѣтельствующемъ о недостаткѣ прежде всего строгой логики, безъ которой немислимъ никакой серьезный философъ. А затѣмъ бросается въ глаза недостатокъ историческихъ свѣдѣній и наблюденій, вообще незнаніе историческихъ законовъ, безъ которыхъ многое существующее недоступно его пониманію.

Жидовскіе органы печати съ цѣной у рта бранили противниковъ общественному чествованію Толстого и называли ихъ „слугами мракобѣсія“, а самое чествованіе „патріотическимъ дѣломъ“. (*Голосъ Москвы*, № 147). На такую брань, между прочимъ, хорошо отвѣтилъ г. Айвазовъ, который спрашиваетъ: какъ это чествованіе такого антипатріота можетъ быть патріотическимъ дѣломъ? Напротивъ слугами мракобѣсія оказываются именно чествователи. См. *Старую Москву* (№ 73). По словамъ сего послѣдняго органа (№ 96), „юбилей гр. Толстого прошелъ довольно таки кисло“, и антиправительственная демонстрація не удалась. Если кто и пострадалъ, такъ это бѣдные телеграфисты и телеграфистки, которые въ тотъ день работали до полного изнеможенія и безъ всякаго вознаграженія за сей лишній трудъ. Отчасти пострадалъ еще протоіерей Кречетовичъ въ Саратовѣ за то, что въ Городской Думѣ назвалъ означенное чествованіе „позорнымъ“. Октябрьское большинство Думы такъ окрысилось по сему поводу на протоіерея, что постановило удалить его изъ состава гласныхъ. И хотя оно не имѣло на то права, тѣмъ не менѣе губернаторъ саратовскій гр. Татищевъ (по словамъ *Свѣта*, № 229. „очень популярный среди саратовскихъ Евреевъ“) это постановленіе утвердилъ. Но саратовскій владыка Гермогенъ протестовалъ и возвратилъ о. Кречетовича въ Думу. А самъ юбиляръ въ знаменательный день „не полѣнился прочитать всю банальщину

и казенщину его восхвалений; онъ даже снялся для кинематографа“; чѣмъ и подтвердилъ свое самообожаніе и привычку постоянно рисоваться передъ публикой. Закончу свои выдержки о данномъ чествованіи примѣромъ наглого вранья, выдающагося даже въ самой жидовской печати. *Новая Русь* (№ 9) описала засѣданіе Св. Синода 21 августа по вопросу о юбилеѣ гр. Толстого. Тутъ, между прочимъ, епископы Гермогенъ Саратовскій и Серафимъ Орловскій будто бы произносятъ ярые рѣчи противъ юбиляра. А между тѣмъ оба они въ то время въ Петербургѣ не находились и пребывали въ своихъ епархіяхъ. Да и никакого синодскаго засѣданія 21 августа не было.

Разумѣется, со временемъ, когда въ русскомъ обществѣ и печати возобладеетъ національное направленіе, мнимое лучезарное свѣтило подвергнется полному затмѣнію и безъ всякаго шума скроется съ горизонта.

Александръ Дмитріевичъ Казанскій.

(Некрологъ).

Осенью 1858 г. на „долгихъ“ по Серпуховскому шоссе въѣзжалъ въ Москву скромный молодой человекъ, только что окончившій курсъ Тульской духовной семинаріи. Это былъ А. Д. Казанскій, сынъ сельскаго священника, Ефремовскаго у., с. Архангельскаго-Замарайки тожъ. Онъ ѣхалъ въ Москву для поступленія въ Университетъ, и поступилъ на юридическій факультетъ, что тогда было не легко, потому что полагался экзамень. Въ то время на такое бѣгство изъ духовнаго вѣдомства смотрѣли неодобрительно. Но вся дальнѣйшая дѣятельность А. Д. показала, что онъ ушелъ въ „міръ“ вовсе не прельщенный „временными грѣха сладостями“, а просто по отсутствію сердечнаго влеченія къ духовному званію. Полученныя же въ духовной школѣ сѣмена вѣры и благочестія онъ не только сохранилъ и донесъ до высокаго поста своего служенія, но даже возростилъ ихъ и приумножилъ, будучи вездѣ красною воспитавшей его матери церкви. Онъ никогда не чуждался ни своихъ прежнихъ товарищей по духовной школѣ, ни членовъ духовнаго сословія, и гдѣ бы онъ ни жилъ, приходскій священникъ всегда былъ принятъ у него съ подобающею ему честию. Отходя въ горній міръ, онъ принялъ

священника со Св. Дарами за часъ до своей кончины. Это далеко не похоже на тѣхъ неблагодарныхъ сыновей, которые, получивъ жизнь отъ духовной школы, надъ нею же потомъ издѣваются и хулятъ церковь-мать. А потому о такомъ вѣрномъ рабѣ, пріумножившемъ данные ему отъ Бога таланты, не лишне сказать нѣсколько словъ. Можетъ быть, исторія его жизни послужитъ поучительнымъ примѣромъ для нынѣшней молодежи.

Окончаніе Университетскаго курса А. Д. совпало со временемъ введенія въ Россіи новыхъ „Судебныхъ Уставовъ“ и открытія новыхъ судовъ. Юристовъ требовалось много и покойный скоро получилъ мѣсто Судебнаго Слѣдователя въ г. Одоевъ. Но онъ скоро обнаружилъ свои недюжинныя способности и массу пріобрѣтенныхъ имъ въ Университетѣ знаний. Тогда вѣдь студенты занимались не политикой, а наукой. Скромный, знающій и трудолюбивый молодой человекъ уже въ началѣ 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія занялъ видный постъ Судебнаго Слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ. Но не на этомъ поприщѣ суждено было ему проявить всю мощь своего ума и таланта. Вскорѣ открылось мѣсто Члена Тульского Окружнаго Суда, которое было предложено ему и онъ его принялъ. Но мѣсто это было въ гражданскомъ отдѣленіи, а А. Д. доселѣ работалъ по уголовному. Стало быть ему приходилось работать съ начала, всему учиться. Но какъ бы ни хулили прежнія Духовныя Семинаріи, пусть у нихъ были недостатки, а все таки у нихъ было одно величайшее достоинство: они пріучали воспитанниковъ къ самостоятельному умственному труду; заставляли ихъ чаще вертѣть мозгами и пріучали ихъ самостоятельно ориентироваться во всякомъ положеніи. Это-то драгоцѣнное свойство и сослужило великую службу почившему. Онъ быстро ориентировался въ новомъ для него дѣлѣ и въ какой ниудь годъ пріобрѣлъ уже хорошій опытъ, а чрезъ нѣсколько лѣтъ сталъ уже выдающимся цивилистомъ. Слава его росла быстро и дошла до Столицы. Въ виду чего онъ въ 1886 г. былъ назначенъ на выдающійся постъ Члена первенствующей въ Россіи Судебной Палаты Московской. Такимъ образомъ послѣ 24 лѣтней отлучки, А. Д. возвратился въ Москву уже не юношей ищущимъ знаний, а мужемъ, умудреннымъ долготѣннымъ опытомъ. Двадцатидвухлѣтняя непрерывная, полная гигантскихъ трудовъ, жизнь, вполнѣ доказала, что вызвавшіе его на этотъ постъ, имѣли вѣрное представленіе и о способностяхъ его и о трудолюбіи.

Дѣль была масса. И только гигантскія силы А. Д. могли ихъ привести въ правильный видъ. Что это такъ, лучшимъ доказательствомъ служить то, что когда по его столу дѣла движутся безостановочно, у другихъ они лежатъ по пяти и болѣе лѣтъ безъ движенія. Чтобы достигнуть этого А. Д. совершенно удалился отъ міра и сталъ вести жизнь уединенную. Судъ и храмъ — вотъ два мѣста, куда направлялись его стопы. Ни одного праздника онъ не пропускалъ, чтобы не побывать въ храмѣ, и дома, въ семьѣ его всегда царило религиозное настроеніе. Не только самъ онъ, но при немъ никто не позволялъ шутокъ по отношенію лицъ церкви или ея служителямъ. Ежегодное говѣніе онъ считалъ своимъ священнымъ долгомъ. Остальное отъ религиозныхъ обязанностей время онъ все отдавалъ дѣламъ судебнымъ, стараясь какъ можно скорѣе и вѣрнѣе разрѣшать ихъ.

Въ дѣтствѣ и юности, стоя близко къ народу и слыша, какъ онъ много страдалъ отъ судебной волокиты, когда Русь была полна „неправдой черной“, А. Д. какъ бы спѣшилъ загладить предъ народомъ эту старую вину дореформенныхъ судовъ. Отъ его опытнаго и проницательнаго взора не могъ ускользнуть ни жадный ростовщикъ, желающій поживаться кускомъ мяса своего несчастнаго, забитаго должника, ни хитрый и двуличный должникъ, задумавшій обойти своего дозѣрливаго заимодавца. Всякая неправда отъ его опытнаго взгляда всплывала наружу и всякія сѣти имъ распутывались.

Часто жизнь выдвигаетъ такія обстоятельства, что одинъ другого тѣснить на самомъ законномъ основаніи. Въ такихъ случаяхъ задача судьи уладить и устранить эту „коллизію“, — не колебать силы закона, но и не сдѣлать его орудіемъ неправды. Изъ всѣхъ подобныхъ случаевъ умъ почившаго А. Д. всегда выходилъ съ достоинствомъ, и правда въ самомъ широкомъ смыслѣ всегда торжествовала. Самымъ лучшимъ этому доказательствомъ служить то глубокое уваженіе, которымъ почившій всегда пользовался среди Московской адвокатуры всѣхъ оттѣнковъ. И проигрывавшіе и выигрывавшіе дѣла тяжущіеся одинаково почитали его за мудраго и праведнаго судію. Такую рекомендацію заслужить не легко. Для этого одного ума не достаточно, мало имѣть только знанія, но нужно и еще нѣчто, именно то, чего не доставало судьямъ, о которомъ упоминается въ Евангеліи и который судилъ, „Бога не бояся“. Стало быть, нужна „Богобоязненность“.

Этою то Богобоязненностью и былъ въ обилии снабженъ почившій сначала своимъ родителемъ, сельскимъ священникомъ „старого закала“, а потомъ тоже „старого закала“ духовною школою, которая требовала строгаго соблюденія всѣхъ религіозныхъ обрядовъ и воспитывала юношей въ страхъ Божию. Этотъ-то страхъ Божій, вложенный въ душу почившаго въ юности, пребывалъ въ немъ и въ старости и до конца дней его жизни. Этотъ-то страхъ Божій содѣлалъ почившаго судіею нелицеприятнымъ; „злodeямъ страшно“, и всѣмъ доступнаго. Къ нему всѣ шли смѣло и увѣренно, что получаютъ удовлетвореніе, если ихъ просьба справедлива. Однихъ онъ наставлялъ какъ уяснить правду, другихъ удерживалъ отъ неправды. Туляки и особенно „Одоевцы“ его любили и по старой памяти обращались къ нему за совѣтами по своимъ юридическимъ недоразумѣніямъ, и никому отъ него не было отказа.

Пусть же теперь всѣ, воспріявшія отъ него благая, помянутъ добрымъ словомъ и молитвою своего добраго и безкорыстнаго совѣтника. Какъ жилъ онъ скромно, такъ же тихо и скромно почилъ во глубинѣ и тишинѣ ночной. Смирненно легъ онъ въ отдаленномъ углу у самой стѣны кладбища Покровскаго въ г. Москвѣ монастыря, гдѣ нѣкогда Настоятелемъ былъ его другъ о. Маркъ, бывшій діаконъ с. Алексѣевского, Чернскаго уѣзда. Молча съ грустью стояла небольшая кучка близкихъ, смотря, какъ на вѣки скрывается подъ холодною землею горячее сердце, болѣе полустолѣтія бившееся любовію къ ближнимъ и къ родинѣ. Видимая, тѣлесная храмина его сокрылась, но духъ его будетъ жить въ дѣлахъ его и въ благодарныхъ сердцахъ людей, имъ облагодѣтельствованныхъ.

Тулская Духовная Семинарія, къ числу воспитанниковъ, ее прославившихъ, смѣло можетъ присоединить имя достославнаго въ Бозѣ почившаго Александра Дмитріевича Казанскаго. Да упокоитъ Господь духъ его въ селеніи праведныхъ. Вѣчная ему память!

Кончина его была въ ночь на 22, а погребеніе 24 декабря 1900 года.

А. Любомудровъ.

Миссіонерская побѣда.

Село Полотняный заводъ Медынскаго уѣзда, Калужской губерніи, населено съ давнихъ подъ расколомъ разныхъ сектъ, а за послѣднее время въ этомъ селѣ усилился австрійскій расколъ (до 1000 душъ обоого пола); тамъ существуетъ и молитвенный старообрядческій домъ. Мѣстнымъ православнымъ миссіонеромъ состоитъ извѣстный М. П. Куренковъ, который трудится въ означенномъ селѣ на пользу Св. церкви около 30-ти лѣтъ. По временамъ наѣзжаютъ и ведутъ собесѣдованія съ мѣстными расколниками и Калужскіе епархіальные миссіонеры, извѣстные о. о. Жаровы. Мѣстныхъ два православныхъ священники, имѣя огромный приходъ (до 4000 душъ), въ миссіонерскомъ дѣлѣ не принимаютъ участія; миссіонерскими же частными и публичными бесѣдами расколъ сильно ослабленъ въ настоящее время,—постепенно присоединено изъ раскола къ православію до 200 душъ.

Въ сентябрѣ истекшаго 1908 года, нѣкоторыми изъ благоумнѣйшихъ старообрядцевъ села Полотнянаго завода, сомнѣвающихся въ правотѣ раскола и желающихъ найти истину, принято было—во что бы нистало пригласить старообрядческаго миссіонера для публичнаго собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ. Рѣшеніе этого вопроса ускорило слѣдующее обстоятельство. Въ первыхъ числахъ сентября были два собесѣдованія въ 12 верстахъ отъ села Полотнянаго завода: бесѣдовалъ Калужскій миссіонеръ о. Іоаннъ Жаровъ съ извѣстнымъ старообрядческимъ начетчикомъ Д. С. Варакинымъ. На этихъ бесѣдахъ присутствовали нѣкоторые и изъ села Полотнянаго, которыхъ г. Варакинъ и заинтересовалъ своимъ нахальствомъ... Выходки Варакина произвели на публику два, различныя до противоположности, вліянія, смотря по внутреннему укладу слушающихъ. Въ фанатикахъ отъ остроумія Варакина проявилось злорадство, а въ ищущихъ истину—отрицательное чувство. И понятно. Душа, жаждущая истины, отвращается отъ гордыхъ фразъ и не умѣстнаго остроумія, и тѣмъ болѣе ей неприятно нахальство въ столь важномъ дѣлѣ, какимъ признаются бесѣды миссіонеровъ. И вотъ, люди, съ различными до противоположности чувствами, по разнымъ, противоположнымъ одна другой, причинамъ, сосредоточили свой выборъ на одномъ и томъ же Варакинѣ. Фанатики желали

имѣть его снова на бесѣдѣ, какъ клоуна въ циркѣ, благоразумные желали слышать, чѣмъ руководствуется комичный проповѣдникъ, истиной или самохвалствомъ.

И вотъ, полотнянцы обратились съ просьбой къ г. Варакину—пріѣхать къ нимъ для собесѣдованія съ православнымъ миссіонеромъ, въ назначенный день,—къ 1-му октября. Г. Варакинъ охотно принялъ приглашеніе, прислалъ старообрядцамъ письмо слѣдующаго содержанія: „Передайте господствующимъ миссіонерамъ о. о. Жаровымъ, что я охотно соглашаюсь вести бесѣду. Пусть посмотрятъ, какъ я посрамлю никоніантъ“.

Получивъ такое самонадѣянное и надменное письмо отъ г. Варакина, старообрядцы изъ фанатиковъ ликовали и носились съ этимъ письмомъ по селу, навязываясь всеѣмъ и каждому своей неугомонной хвастливостью, что вотъ-де г. Варакинъ всегда готовъ къ отвѣту никоніанамъ и, конечно, со свойственною имъ самоувѣренностью заранѣе уже торжествовали побѣду. Единовѣрцы, хотя и невѣрили въ возможность такой побѣды, но, по свойственному имъ христіанскому смиренномудрію, все же были смущены такой навязчивостью; особенно колебалось нерѣшительностью одно семейство, до этого изъявившее уже свое согласіе присоединиться къ Церкви изъ раскола. Чѣмъ бы это окончилось, не извѣстно; но въ этомъ обстоятельствѣ, Богъ помогъ. Г. Варакинъ, какъ охотникъ, по пословицѣ, „шелъ на волка, а попалъ на медвѣдя“. Дѣло въ слѣдующемъ.

Ранѣе я имѣлъ возможность познакомиться посредствомъ переписки съ одной старообрядкой села Полотвянаго. Старообрядка эта была изъ числа тѣхъ, кои руководятся не привычкой, но свободной волей и разумомъ, подобно евангельскому кунцу, имущему добраго бисера. Подобные люди, не связываютъ духа предвзятыми мнѣніями, онѣ не замыкаются въ своемъ родовомъ застоѣ, а входятъ въ общеніе съ людьми противоположныхъ мнѣній и смотрятъ, гдѣ истина... Таковые не увлекутся блуждающими огоньками и въ болото не забредутъ. И опасно апологетамъ предъ такими людьми,—облекать истину Божію въ мнѣніе собственнаго „я“; фейерверкъ пустофразный не произведетъ эффекта на душу, жаждущую правды...

И вотъ, отъ „слухочесанія“ на бесѣдахъ г. Варакина получилось то, что единовѣрная ему старообрядка написала мнѣ письмо, прося совѣта, какъ удобнѣе поразить этого самохвала и

вразумить темную массу раскольниковъ; она выразила желаніе составить возможно болѣе интересную бесѣду.

На это письмо я отвѣтилъ, что бы колеблющіеся старообрядцы обратились съ просьбой къ синодальному миссіонеру, протоіерею К. Н. Крючкову, указавъ адресъ его; вмѣстѣ съ тѣмъ написалъ отъ себя просительное письмо о. Крючкову, какъ ближнему мнѣ чловѣку. На мое письмо и просьбу полотнянцевъ отецъ Крючковъ скоро отвѣтилъ, что онъ охотно соглашается въ Полотняномъ заводѣ провести сколько угодно собесѣдованій съ г. Варакинымъ съ 1 октября, и добавилъ, что бы старообрядцы обратились съ особой просьбой къ Оберъ-Прокурору Св. Синода о назначеніи о. Крюкова для собесѣдованій со старообрядцами въ Полотняномъ заводѣ. Старообрядцы и это выполнили. Оберъ-Прокуроръ съ удовольствіемъ принялъ просьбу полотнянскихъ старообрядцевъ, и не замедлилъ сдѣлать распоряженіе о назначеніи о. Крюкова, при томъ и лично просилъ о. Крюкова не замедлить выполненіемъ порученія. О. Крючковъ далъ телеграмму въ Полотняннй заводъ, что онъ прибудетъ въ означенное село 28 сентября, и одновременно далъ телеграмму въ село Поимъ (Пензенской губ.) своему помощнику, что бы онъ съ книгами отправлялся въ означенное село; тогда же и я получилъ отъ о. Крюкова приглашеніе на собесѣдованія въ Полотняннй заводъ, и я, въ назначенное число встрѣтивъ его помощника, проѣзжающаго чрезъ Тулу, отправился съ нимъ. Приѣхали мы въ Полотняннй заводъ 29 сентября, о. Крючковъ уже былъ тамъ, дѣло было только за г. Варакинымъ. Ждемъ... Варакина нѣтъ! Старообрядцы начинаютъ беспокоиться, а мы подумали: пронюхалъ про „генеральное сраженіе“, и—далъ тягу... Старообрядцы дали телеграмму въ Москву „архіепископу“ своему, Іоанну Картушину о присылкѣ къ нимъ г. Варакина, такъ какъ синодальный миссіонеръ ожидаетъ его. Получается отвѣтъ: Варакинъ уѣхалъ въ Сибирь, а Мельникову (другой апологетъ) нѣтъ времени. Послѣ такого отвѣта, старообрядцы, носившіеся раньше съ письмомъ Варакина по селу, повѣсили носы. 1-го октября даютъ вторую телеграмму Картушину, прося прислать защитника. Отвѣта нѣтъ. О. протоіерей К. Крючковъ, за отсутствіемъ Варакина, назначилъ бесѣду 1-го октября съ мѣстными начетчиками; начетчики были изъ Калуги, 5 чловѣкъ. Эти начетчики попеременно и спѣшно дѣлали возраженія, на которыя о. протоіерей Крючковъ дѣлалъ

опроверженія, разбирая каждую ихъ рѣчь отдѣльно, и такимъ образомъ оставилъ ихъ безотвѣтными, посрамленными. Бесѣда была о „составѣ и вѣчности Христовой Церкви“. Православный храмъ былъ переполненъ слушателями. Старообрядцы сильно роптали на своего Варакина, что онъ не выполнилъ своего условія въ письмѣ и не явился къ 1-му октября.

По окончаніи этихъ бесѣдъ получается телеграмма... отъ кого же? отъ Варакина, что обѣщался къ 1-му октября и потомъ уѣхалъ въ Сибирь?—Нѣтъ, позвольте... отъ Мельникова, которому не было времени ѣхать... а въ то же время онъ находитъ досугъ хлопотать отвѣчать и за „архіепископа“ и за Варакина! Г. Мельниковъ отвѣчаетъ: „Варакинъ будетъ въ Полотняномъ заводѣ къ 5-му октября“. Но какъ же узналъ г. Мельниковъ отъ г. Варакина, что онъ „будетъ къ 5-му октября, если онъ въ Сибири? Правда, по телеграфу можно узнать такъ скоро, но можно ли такъ же скоро и совершить путь туда и обратно? притомъ, включительно съ днями, которые онъ долженъ тамъ провести въ собесѣдованіяхъ, а иначе, за чѣмъ же онъ и ѣздилъ? Нельзя же предположить, что Варакинъ, получивъ телеграмму въ Сибири отъ г. Мельникова изъ Москвы, бросилъ тамъ все, за чѣмъ ѣздилъ, и поспѣшилъ къ о. Крючкову... Что бы разрѣшить просто на просто этотъ вопросъ, яснѣе ли будетъ сказать, что г. Варакинъ и былъ то все время если не въ Москвѣ, такъ всего ближе, въ тѣхъ же Калужскихъ предѣлахъ, и выжидалъ, пока уѣдетъ о. Крючковъ, котораго онъ никакъ не ожидалъ на собесѣдованіе. Но гг. старообрядческіе апологеты, конечно, много книгъ читали, но одного должно быть не видали, какъ однажды искуситель изгонялъ одного терпѣливаго подвижника, и говорилъ ему; „вѣдь тебѣ вотъ еще три года предстоитъ борьбы со мной!“ но получилъ отвѣтъ: „мало, а я было запаса терпѣніемъ на 50 лѣтъ!“ Такъ и о. Крючковъ, должно быть читавшій эту простую мудрость, не замѣченную старообрядческими мудрецами, рѣшился дожидаться Варакина до тѣхъ поръ, пока онъ или пріѣдетъ или откажется письменно отъ бесѣды. Такъ, хитроуміе, пригодное на хитровомъ рынкѣ, побѣждается мудростію терпѣнія. И вотъ, о. Крючковъ ждетъ. Варакинъ обѣщалъ явиться къ 1-му октября, а Мельниковъ,—къ 5-му октября. Проходитъ три дня, старообрядцы теряютъ терпѣніе. Въ телеграммы уже не вѣрятъ, снарядили депутата въ Москву, доставить какого тамъ ни есть

начетчика. На этотъ разъ Мельникова телеграмма оказалась справедливой, въ томъ отношеніи, что г. Варакинъ явился, будто бы изъ Сибири,— въ Полотняный заводъ наканунѣ 5-го числа... Въ Сибирь и изъ Сибири, вмѣсто трехъ недѣль, въ 3 дня! Подобныя уклоненія г.г. Варакина и Мельникова отъ синодальнаго миссіонера, о. Крюкова, однако, не новинка,—кажется, тоже самое было и въ Житомирѣ и Поимѣ, но объ этомъ — въ другой разъ.

Г. Варакинъ, по приѣздѣ въ Полотняный заводъ, прислалъ депутатовъ къ о. прот. Крюкову, прося его составить программу бесѣдъ,—сколько и на какую тему. О. Крюковъ сдѣлалъ расписание на 3-ри бесѣды: 1) о составѣ и вѣчности Церкви Христовой, 2) о клятвахъ соборовъ 1666 — 1667 гг. и 3) о чинопріемѣ Амвросія; а затѣмъ далъ полное право г. Варакину, сколько угодно и о чемъ угодно бесѣдъ назначать съ своей стороны. Расписание это вручено посланнымъ г. Варакину, но г. Варакинъ и тутъ показалъ лукавство,—онъ выдалъ свое условіе посланнымъ раньше и не велѣлъ показывать о. Крюкову, пока послѣдній не составитъ своего расписанія; но посланные не сдержались, выдали тайну г. Варакина, что онъ желаетъ вести только двѣ бесѣды: „о клятвахъ соборовъ 1666 — 1667 гг.“ и „о порицательныхъ выраженіяхъ частныхъ писателей на именуемые старыя обряды“, такъ какъ на нихъ удобнѣе можно изливать циничное остроуміе, чтобы отдѣлаться поскорѣе отъ синодальнаго миссіонера, при видѣ котораго г. Варакинъ слабѣетъ въ сужденіяхъ.

Когда посланные принесли г. Варакину условіе отъ о. Крюкова, ему было неудобно уже настаивать на двухъ имъ выбранныхъ бесѣдахъ, и онъ къ 3-мъ бесѣдамъ о. Крюкова приставилъ свою только одну бесѣду, а можетъ быть и потому, что у о. Крюкова одна изъ бесѣдъ была та же, что и у г. Варакина; но по какой бы причинѣ ни было, только г. Варакинъ свою бесѣду прибавилъ одну, именно, „о порицательныхъ выраженіяхъ частныхъ писателей“.

Такимъ образомъ состоялось 4 собесѣдованія, для которыхъ было назначено 4 дня: 5, 6, 7 и 8 октября.

Эти знаменитыя бесѣды привлекли массу слушателей, не только полотнянцевъ, но и изъ г. Калуги. На бесѣдахъ былъ преподаватель по расколу изъ Калужской Дух. Семинаріи и 6-ть чловѣкъ семинаристовъ изъ 6-го класса. Эти послѣдніе просили телеграммой своего Владыку о разрѣшеніи имъ прослушать всѣ 4

бесѣды, что и было разрѣшено. На всѣхъ бесѣдахъ присутствовали и Калужскіе епарх. миссіонеры о. о. Жаровы.

Благодареніе Богу, на всѣхъ бесѣдахъ г. Варакинъ былъ разбитъ, какъ говорится, въ пухъ и прахъ. Такого пораженія, кажется, небывало съ Варакинымъ; не смотря на хитросплетеніе его, побѣда была надъ нимъ полная. Замѣчательно, г. Варакинъ на всѣхъ бесѣдахъ выходилъ изъ себя до изступленія, напряженіе его было не естественное, на него безъ ужаса не возможно было смотрѣть... И не смотря на то, что въ храмѣ было весьма прохладно, съ Варакина лилъ ручьями потъ.

По окончаніи бесѣдъ было присоединеніе изъ раскола одного семейства къ Св. Православной Каѳолической Церкви.

Подробности этихъ бесѣдъ мною по времени будутъ изложены особо.

Присутствовавшій на бесѣдахъ

священникъ-миссіонеръ *Дометій Холоповъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

о подпискѣ въ 1909 году на журналъ

„Миссіонерскій Сборникъ“

издаваемый Братствомъ св. Василія, Епископа Рязанскаго

(XIX-й годъ изданія).

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ имѣетъ своею цѣлью служить интересамъ св. Церкви Христовой въ ея борьбѣ съ расколомъ старообрядчества, русскимъ сектанствомъ рационалистическаго и мистическаго направленій и магометанствомъ.

„Миссіонерскій Сборникъ“ въ 1909 году издается по программѣ, утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ.

Отдѣлъ первый (официальный). Узаконенія и распоряженія гражданской, центрально-церковной и мѣстной (Рязанской) епархіальной власти относительно миссіонерскаго дѣла, равно какъ относительно положенія сектантовъ раскольниковъ и инородцевъ-нехристіанъ,—тѣхъ, какіе встрѣчаются въ предѣлахъ Рязанской епархіи.—Официальные отчеты (и извлеченія изъ нихъ) епархіальныхъ миссіонеровъ и миссіонерскихъ учрежденій (Миссіонерскаго Комитета, Миссіонерскаго Совѣта и Братства св. Василія Рязанск.), имѣющіе непосредственное отношеніе къ миссіонерскому дѣлу.

Отдѣлъ второй (литературный). Собесѣдованія и бесѣды съ сектантами и раскольниками, равно какъ слова и поученія, направленные противъ нихъ—Научно-литературныя статьи и замѣтки по исторіи и обличенію сектанства и раскола.—Библиографическія замѣтки о книгахъ, журнальныхъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ миссіонерскому дѣлу и полезныхъ для мѣстныхъ миссіонеровъ и пастырей Церкви въ ихъ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ.

Списки для миссіонерскихъ библиотекъ книгъ и брошюръ.—Неизданные матеріалы для исторіи сектанства и раскола, а также и полемики съ ними.

Отдѣлъ третій (епархіальные извѣстія). Свѣдѣнія о дѣятельности пастырей Церкви, миссіонеровъ и общихъ миссіонерскихъ учрежденій Рязанской епархіи въ борьбѣ съ расколомъ, сектанствомъ и магометанствомъ: объ открытіи миссіонерскихъ библиотекъ, о собесѣдованіяхъ, обращеніяхъ въ православіе и т. п.—Свѣдѣнія о мѣстномъ сектанствѣ, расколѣ и инородческомъ—нехристіанскомъ населеніи и выдающихся дѣятеляхъ въ средѣ ихъ.

Отдѣлъ четвертый (иноепархіальные извѣстія). Распоряженія и дѣйствія въ иныхъ епархіяхъ по части противосектанской и противораскольнической миссіи, имѣющія практической интересъ и полезныя для мѣстной Рязанской миссіи.—Сообщенія о выдающихся случаяхъ обращенія въ православіе изъ раскола, сектанства и магометанства (трудами миссіонеровъ или пастырей Церкви) и о выдающихся событіяхъ въ жизни раскола и сектанства внѣ Рязанской епархіи.

Такое содержаніе журнала было оцѣнено и одобрено представителями миссіонерскаго дѣла на третьемъ Всероссійскомъ Сѣздѣ миссіонеровъ въ г. Казани (1897 г.) Сѣздъ рекомендовалъ братскій органъ „Миссіонерскій Сборникъ“ со всѣми его изданіями для выписки во всѣ противораскольническія благочинническія и противосектанскія церковно-приходскія бібліотеки. На „Миссіонерскій Сборникъ“ обращено вниманіе дѣятелями миссіи и на IV-мъ Всероссійскомъ Миссіонерскомъ Сѣздѣ въ Кіевѣ (іюль м. 1908 г.): Сѣздъ, выразивъ пожеланіе объ изданіи Братствомъ св. Василя, Еп. Рязанскаго, журн. „Миссіонер. Сборникъ“ ежемѣсячными книжками вмѣсто двухмѣсячныхъ, постановилъ рекомендовать сей журналъ съ его изданіями всѣмъ лицамъ, заинтересованнымъ въ дѣлѣ миссіи (См. Церк. Вѣд. № 36, 39 1908 г.; „Миссіонер. Сборн.“ № 5, 1908 г.). Такимъ образомъ, журналъ „Миссіонерскій Сборникъ“, признанный двумя Сѣздами специалистовъ миссіонеровъ полезнымъ для дѣла православной внутренней миссіи, является самымъ доступнымъ по цѣнѣ (2 р. за годовое изданіе съ пересылкой) для православнаго приходскаго духовенства и всѣхъ труженниковъ святаго миссіонерскаго дѣла.

Кромѣ четырехъ отдѣловъ, въ программу журн. „Миссіонер. Сборникъ“ въ 1909 г. будетъ включенъ, разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ, новый отдѣлъ (пятыи): „обзоръ періодической печати по вопросамъ миссіи и расколосектанства“.

Въ журналѣ примуть участіе своимъ сотрудничествомъ миссіонеры, преподаватели семинарій и профессора дух. Академій (наприм., Московск. И. М. Громогласовъ и Д. Г. Коноваловъ). Въ 1909 г. въ журналѣ, между прочимъ, будутъ печататься труды—по старообрядчеству мис. О. Д. Круглова „Разсмотрѣніе напечатанной старообрядцами—поповцами книги: „Церковь Христова временно безъ епископа“, прот. П. И. Алфеева: „современная полемика объ именованномъ перстосложеніи“, священ.-мис. Е. Зубарева: „Полемика и практика церковная“, „О мірской власти въ церкви“, статьи мис. о. Д. Александрова, В. И. Механикова, мис.-свящ. о. Д. Холопова, мис.-свящ. І. Полянскаго; статьи по сектанству СИБ. мис. Д. И. Боголюбова, Сперанскаго, свящ.-мис. С. Богдановича, прот. П. И. Алфеева: разборъ соч. Л. Н. Толстого: „Краткое изложеніе Евангелія и „Соединеніе и переводъ четырехъ Евангелій“, „О поклоненіи Богу въ духѣ и ис-

тинѣ“ (противъ графа Л. Н. Толстого и современныхъ сектантовъ) и многія др.

„МИССИОНЕРСКІЙ СБОРНИКЪ“ выходитъ разъ въ два мѣсяца книжками не менѣе 5 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе 2 рубля.

Адресъ: Рязань. Редакція „МИССИОНЕРСКАГО СБОРНИКА“.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи, Н. Остроумовъ.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Народный идеалъ пастыря и реформа пастырской школы. Священникъ *Василій Ивановскій*.—Д. Ив. Пловдайскій—о графѣ Л. Н. Толстомъ.—Александръ Дмитріевичъ Казанскій. *А. Любомудровъ*.—Миссіонерская побѣда. Священ.-миссіонеръ *Дометій Холоповъ*.—Объявленіе.

Редакторъ неоф. части **Н. Троицкій**.

Тула. 10 января 1909 года. Дозволено цензурою.

Цензоръ священникъ *Александръ Моисеевъ*.

Типографія Е. И. Дружининой, въ Тулѣ.